

Тань Юньчжи задумался, опустив голову. Оставим пока в стороне тот факт, что Юй Чжу проникся к нему сильной неприязнью, даже не увидев его. Прежде всего, странным казалось то, что Чжан Ян намеренно провоцировал его.

Если бы Юй Чжу просто нашептывал ему на ухо, какой он плохой, то Чжан Ян, защищая возлюбленного и из-за собственной неприязни, должен был бы всего лишь очернить его несколькими фразами. Но его последующие слова, сказанные перед всеми, где он принижал Тань Юньчжи и превозносил Юй Чжу, казались странными.

Такое поведение было слишком нарочитым. Чжан Ян, будучи членом промоушен-клуба, должен был знать, что это мероприятие организует промоушен-клуб, и, по логике вещей, ведущего тоже следовало выбирать из числа участников. Так зачем же нужно было перед всеми намеренно упоминать о существовании Юй Чжу? Как будто кто-то хотел под шумок представить Юй Чжу публике.

Кто же это был? Чжан Ян не производил впечатление хитрого человека, значит, хитрым был кто-то другой. Какая искусная интрига.

Взгляд Тань Юньчжи оживился. Однако это также могло означать, что Юй Чжу очень дорожил этим мероприятием и хотел во что бы то ни стало стать ведущим. Еще одна вещь стала ясна Тань Юньчжи: независимо от того, согласился бы он только что на просьбу Лю или нет, Чжан Ян все равно нашел бы повод придраться.

Он подумал, что если бы согласился на просьбу Лю, то Чжан Яну пришлось бы изменить свою тактику. Например, усомниться в его способностях, а затем представить перед всеми Юй Чжу, сказав, что тот более компетентен. А затем позвать Юй Чжу и устроить ему очную ставку — разве это не привело бы к тому же результату?

Подумав об этом, Тань Юньчжи не мог не почувствовать любопытства. Какова же была цель Юй Чжу? Почему Юй Чжу был так враждебно настроен к нему? Однако пока Тань Юньчжи ничего не мог понять, поэтому ему оставалось только ждать и наблюдать.

Приняв решение, Тань Юньчжи повернулся к Лю:

— Старшая Лю, раз Чжан Ян ручается, что Юй Чжу обязательно справится с этим делом, то пусть Юй Чжу будет ведущим. В университете же нет строгих правил, что ведущего обязательно нужно выбирать из членов клуба, верно? Что мешает сделать исключение?

Сказав это, он с насмешкой посмотрел на Чжан Яна:

— Если мероприятие провалится, ты возьмешь на себя ответственность, верно?

Услышав эти слова, Чжан Ян немного запаниковал, на лбу у него даже выступили капельки

пота. Но, посмотрев на своего возлюбленного с обиженным выражением лица, он стиснул зубы и согласился.

Лю немного колебалась. Хотя обычно ведущих выбирали из членов клуба, среди них не было никого, кто выглядел бы лучше Тань Юньчжи. А те немногие девушки, что были в клубе, были слишком застенчивы. Она представила себе, как кучка здоровяков стоит перед важными персонами, и ее лицо позеленело.

Ладно, по крайней мере, этот младший на вид был неплох. Она решила, что если как следует его натаскать, то можно избежать неприятностей, и дала свое согласие.

Видя, что Лю утвердила Юй Чжу в качестве ведущего, Юй Чжу облегченно вздохнул и улыбнулся искренней улыбкой. Но все это не ускользнуло от внимания Тань Юньчжи.

После того как все задачи были распределены, все, кроме Лю и ведущего Юй Чжу, включая Тань Юньчжи, помогали с оформлением площадки.

Во время перерыва Тань Юньчжи прогуливался, чтобы размять мышцы, и случайно увидел большой баннер с надписью: «Добро пожаловать в наш университет, господин Гу Сянсюнь, президент Гу Групп!»

Кто? Вы сказали кто? Гу Сянсюнь? Что?

У Тань Юньчжи возникли смешанные чувства. Неужели это было предопределено судьбой? Неужели главный герой-«уке» и главный герой-«семе» наконец-то встретятся? Почему-то в сердце Тань Юньчжи поднялась волна горечи. Он почувствовал, как пересохли его глаза, и медленно моргнул.

Весь день, целых четыре часа, все были заняты, и только к семи вечера площадка приобрела более-менее приличный вид. Все устали до изнеможения и после окончания работы поспешили отдохнуть.

Тань Юньчжи, волоча уставшее тело, вернулся в общежитие. У него не было аппетита, поэтому он просто принял душ и рухнул на кровать.

В комнате Тань Юньчжи был один. Цзян Бочжоу до сих пор не вернулся, и он не знал, что с ним случилось и почему он так спешно ушел.

Тань Юньчжи уткнулся лицом в одеяло, закрыл глаза и стал обдумывать события прошедшего дня. Итак, Юй Чжу пришел с недобрыми намерениями. Похоже, он был не так прост, как описывалось в оригинальной книге. В будущем нужно быть осторожнее.

Чем больше Тань Юньчжи думал, тем больше раздражался. Его мысли начали хаотично

метаться. Всеми виной Гу Сянсюнь. Если бы не он, то его «романтические» проблемы не свалились бы на него как снег на голову. Ему следовало держаться от них подальше!

На самом деле Гу Сянсюнь ничего не сделал, но в груди Тань Юньчжи застрял ком, который никак не хотел выходить. Думая об этом, он взял телефон и открыл диалог с Гу Сянсюнем.

Их переписка остановилась на сообщении хх: ...

Чем больше Тань Юньчжи думал, тем больше злился. Он машинально несколько раз ткнул в экран, чтобы выплеснуть свой гнев. Однако в следующую секунду в диалоге появилось сообщение: «Вы похлопали хх».

Вы похлопали хх.

Кто похлопал? Я? Кого я похлопал?

Тань Юньчжи мгновенно застыл, его лицо покраснело от смущения. Он машинально выключил экран телефона и с досадой хлопнул себя по лбу, даже что-то вроде «ой» вырвалось у него изо рта.

Он еще глубже зарылся лицом в одеяло, крепко зажмурился, нахмурился и решил просто заснуть. Ничего страшного, Тань Юньчжи, ничего страшного, ничего страшного, заснёшь — и все пройдет.

Но судьба была не на его стороне, да и телефонный бог тоже не дал ему спуска. «Дзынь!» — пришло сообщение.

Тань Юньчжи свернулся калачиком, закрыл лицо руками, пытаясь хоть немного охладить пылающие щеки. Что делать? Смотреть на телефон или нет? А вдруг это не он написал? Может, все-таки взглянуть?

Тань Юньчжи, ты что, трус? Если это недоразумение, то объяснись, и все.

Тань Юньчжи набрался храбрости и приоткрыл левый глаз, пытаясь что-то разглядеть в щелочку. В следующую секунду его глаза распахнулись, и он снова посмотрел на сообщение. На экране хх написал: «Что-то случилось?»

Тань Юньчжи и так был зол, а после прочтения этого сообщения разозлился еще больше. Что за тон у Гу Сянсюня?

Тань Юньчжи слегка улыбнулся. Отлично, теперь действительно что-то случилось. Одним движением пальца он легко и непринужденно добавил Гу Сянсюня в черный список.

В этот момент Гу Сянсюнь открыл телефон и, не увидев ответа в диалоговом окне, предположил, что у Тань Юньчжи в университете возникли какие-то проблемы, но он стесняется рассказать о них. Гу Сянсюнь решил отправить еще одно сообщение, чтобы узнать, в чем дело. Но в следующую секунду Гу Сянсюнь замер. На экране телефона появился бросающийся в глаза восклицательный знак.

Сообщение отправлено, но получатель его отклонил.

Гу Сянсюнь: ?

Гу Сянсюнь нахмурился. Такого раньше никогда не случалось. Он сделал скриншот и отправил его Чжан.

Чжан, получив сообщение, открыл его и сначала серьезно ответил Гу Сянсюню, что такая ситуация означает, что его заблокировали. А потом сам удивился: кто же настолько смел, что осмелился заблокировать господина Гу?

Гу Сянсюнь, прочитав сообщение Чжана, еще больше помрачнел.

Заблокировав Гу Сянсюня, Тань Юньчжи почувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Он подумал, что наконец-то сможет хорошо выспаться, устроился поудобнее и закрыл глаза. Но тут снова зазвонил телефон.

Тань Юньчжи пробормотал:

— Кто это звонит посреди ночи? — и, не открывая глаз, нащупал телефон. Разблокировав его, он машинально поднес трубку к уху: — Алло...

На том конце провода молчали, ответом ему было лишь тихое дыхание.

Тань Юньчжи отодвинул телефон и посмотрел на экран, на котором высветился незнакомый номер. Он снова поднес телефон к уху и терпеливо стал ждать ответа.

Тань Юньчжи уже почти заснул, как вдруг на том конце провода заговорили:

— Почему ты меня заблокировал?

Это был Гу Сянсюнь.

Тань Юньчжи мгновенно проснулся. Его мозг еще не успел сообразить, а рука уже нажала на кнопку отбоя.

На этот вопрос не мог ответить даже сам Тань Юньчжи. Спокойно поразмыслив, он понял, что Гу Сянсюнь ни в чем не виноват, это он сорвал на нем свою злость. Но как бы Тань Юньчжи ни пытался убедить себя, он не мог объяснить, откуда взялся этот ком в груди.

Он бессильно положил телефон, лег на бок и отключился от всего.

Тань Юньчжи подумал, что он будет ломать голову над этим только сегодня, а с завтрашнего дня постарается больше не думать об этом. Будь то Гу Сянсюнь или Юй Чжу, какое ему до них дело? Он твердил себе, что все, что он может и должен сделать, — это держаться подальше от подводных течений, бушующих между главными героями, и не пытаться выяснить, в чем секрет Юй Чжу, чтобы не впутаться в это дело.

В конце концов, и до, и после попадания в книгу Тань Юньчжи хотел всего лишь спокойной и мирной жизни.

<http://bllate.org/book/14275/1264423>